

Эпосы, легенды и сказания

Садко

*Часть сборника
Большая хрестоматия для
начальной школы (сборник)*

Эпосы, легенды и сказания

Садко

Серия «Хрестоматии
для начальной школы»

Серия «Большая хрестоматия
для начальной школы»

Серия «Древнерусская литература
и устное народное творчество»

Серия «Былины»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3489215

Большая хрестоматия для начальной школы: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-56619-8

Аннотация

«Во славноем во Нове-граде
Как был Садкѣ-купец, богатый гость.
А прежде у Садка имущества не было:
Одни были гуселки яровчаты;
По пирам ходил-играл Садке.
Садка день не зовут на почестен пир,

Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир...»

Садко

Во славном во Нове-граде
Как был Садкѣ-купец, богатый гость.
А прежде у Садка имущества не было:
Одни были гуселки яровчаты;
По пирам ходил-играл Садке.
Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
По том Садке соскучился.
Как пошел Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Тут-то Садке перѣпался¹,
Пошел прочь от озера во свой во Новгород.
Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
По том Садке соскучился.
Как пошел Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Тут-то Садке перѣпался,

¹ Перепался – испугался.

Пошел прочь от озера во свой во Новгород.
Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
По том Садке соскучился.
Как пошел Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Показался царь морской,
Вышел со Ильменя со озера,
Сам говорил таковы слова:
«Ай же ты, Садке Новгородскийй!
Не знаю, чем буде тебя пожаловать
За твои за утехи за великия,
За твою-то игру нежную.
Аль бессчетной золотой казной?
А не то ступай во Новгород
И ударь о велик заклад,
Заложу свою буйну голову,
И выряжай с прочих купцов
Лавки товара красного,
И спорь, что в Ильмень-озере
Есть рыба – золоты перья.
Как ударишь о велик заклад,
И поди – свяжи шелковой невод,
И приезжай ловить в Ильмень-озеро:
Дам три рыбины – золоты перья.
Тогда ты, Садке, счастлив будешь».

Пошел Садке от Ильменя от озера.
Как приходил Садке во свой во Новгород,
Позвали Садке на почестей пир.
Как тут Садке Новгородский
Стал играть в гуселки яровчаты;
Как тут стали Садке поपाивать,
Стали Садку поднашивать,
Как тут-то Садке стал похвастьвать:
«Ай же вы, купцы новгородские!
Как знаю чудо чудное в Ильмень-озере:
А есть рыба – золоты перья в Ильмень-озере».
Как тут-то купцы новгородские
Говорят ему таковы слова:
«Не знаешь ты чуда чудного,
Не может быть в Ильмень-озере рыбы – золоты перья».
«Ай же вы, купцы новгородские!
О чем же бьете со мной о велик заклад?

Ударим-ка о велик заклад:
Я заложу свою буйну голову,
А вы залагайте лавки товара красного».
Три купца повыкинулись,
Заложили по три лавки товара красного.
Как тут-то связали невод шелковый
И поехали ловить в Ильмень-озеро.
Закинули тоньку в Ильмень-озеро,
Добыли рыбку – золоты перья;
Закинули другую тоньку
в Ильмень-озеро,

Добыли другую рыбку – золоты перья;
Третью закинули тоньку
в Ильмень-озеро,
Добыли третью рыбку – золоты перья.
Тут купцы новгородские
Отдали по три лавки товара красного.
Стал Садке поторговывать,
Стал получать барыши великие,
Во своих палатах белокаменных
Устроил Садке все по-небесному:
На небе солнце и в палатах солнце,
На небе месяц и в палатах месяц,
На небе звезды и в палатах звезды.
Потом Садке-купец богатый гость
Зазвал к себе на почестен пир
Тых мужиков новгородских
И тых настоятелей новгородских:
Фому Назарьева и Луку Зиновьева.
Все на пиру наедались,
Все на пиру напивались,
Похвальбами все похвалялись:
Иный хвастает бессчетной золотой казной,
Другой хвастает силой-удачей молодецкою,
Который хвастает добрым конем,
Который хвастает славным отечеством,
Славным отечеством, молодым молодецеством.
Умный хвастает старым батюшкой,
Безумный хвастает молодой женой.
Говорят настоятели новгородские:

«Все мы на пиру наедались,
Все на почестном напивались,
Похвальбами все похвалялись.
Что же у нас Садке ничем не похвастает,
Что у нас Садке ничем не похваляется?»
Говорит Садке-купец богатый гость:
«А чем мне, Садку, хвастаться,
Чем мне, Садку, похваляться?
У меня ль золота казна не тощится,
Цветно платье не носится,
Дружина хоробра не изменяется.
А похвастать не похвастать бессчетной золотой казной:
На свою бессчетну золоту казну
Повыкуплю товары новгородские,
Худые товары и добрые!»
Не успел он слова вымолвить,
Как настоятели новгородские
Ударили о велик заклад,
О бессчетной золотой казны,
О денежках тридцати тысячах:
Как повыкупить Садку товары новгородские,
Худые товары и добрые,
Чтоб в Нове-граде товаров в продаже боле не было.
Ставал Садкѣ на дрúгой день
раным-рано,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счета давал золотой казны
И распушал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шел в гостиный ряд,

Как повыкупил товары новгородские,
Худые товары и добрые
На свою бессчетну золоту казну.

На другой день ставал Садке
раным-рано,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счета давал золотой казны
И распушал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шел в гостиный ряд:
Вдвойне товаров привезено,
Вдвойне товаров принаполнено
На тую на славу на великую новгородскую.
Опять выкупал товары новгородские,
Худые товары и добрые
На свою бессчетну золоту казну.
На третий день ставал Садке
раным-рано,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счета давал золотой казны
И распушал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шел в гостиный ряд:
Втройне товаров привезено,
Втройне товаров принаполнено,
Подспели товары московские
На ту на великую на славу новгородскую.
Как тут Садке пораздумался:
«Не выкупить товара со всего бела света:
Още повыкуплю товары московские,

Подоспеют товары заморские.
Не я, видно, купец богат новгородский, —
Побогаче меня славный Новгород».
Отдавал он настоятелям новгородским
Денежек он тридцать тысячей.
На свою бессчетну золоту казну
Построил Садке тридцать кораблей,
Тридцать кораблей, тридцать черлёных;
На ты на корабли на черлёные
Свалил товары новгородские.
Поехал Садке по Волхову,
Со Волхова во Ладожско,
А со Ладожска во Неву-реку,
А со Невы-реки во сине море.
Как поехал он по синю морю,
Воротил он в Золоту Орду,
Продавал товары новгородские,
Получал барыши великие,
Насыпал бочки-сороковки красна золота, чиста серебра.
Поезжал назад во Новгород,
Поезжал он по синю морю.
На синем море сходилась погода сильная,
Застоялись черлёны корабли на синём море:
А волной-то бьет, паруса рвет,
Ломает кораблики черлёные;
А корабли нейдут с места на синем море.
Говорит Садке-купец богатый гость
Ко своей дружине ко хороброя:
«Ай же ты, дружинушка хоробрая!

Как мы век по морю ездили,
А морскому царю дани не плачивали:
Видно, царь морской от нас дани требует,
Требует дани во сине море.
Ай же братцы, дружина хоробрая!
Взимайте бочку-сороковку чиста серебра,
Спускайте бочку во сине море».
Дружина его хоробрая
Взимала бочку чиста серебра.
Спускали бочку во сине море:
А волной-то бьет, паруса рвет,
Ломает кораблики черлёные;
А корабли нейдут с места на синем море.
Тут его дружина хоробрая
Брала бочку-сороковку красна золота,
Спускали бочку во сине море:
А волной-то бьет, паруса рвет,
Ломает кораблики черлёные;

А корабли все нейдут с места на синем море.
Говорит Садке-купец богатый гость:
«Видно, царь морской требует
Живой головы во сине море.
Делайте, братцы, жеребья вольжаны,
Я сам сделаю на красном на золоте,
Всяк свои имена подписывайте,
Спускайте жеребья на сине море:
Чей жеребей ко дну пойдет,
Таковому идти в сине море».

Делали жеребья вольжаны,
А сам Садке делал на красном на золоте,
Всяк свое имя подписывал,
Спускали жеребья на сине море:
Как у всей дружины хоробрый
Жеребья гоголем по воде плывут,
А у Садка-купца ключом на дно.
Говорит Садке-купец богатый гость:
«Ай же братцы, дружина хоробрая!
Этыя жеребья неправильны:
Делайте жеребья на красном на золоте,
А я сделаю жеребий вольжанный».

Делали жеребья на красном на золоте,
А сам Садке делал жеребий вольжанный,
Всяк свое имя подписывал,
Спускали жеребья на сине море:
Как у всей дружины хоробрый
Жеребья гоголем по воде плывут,
А у Садка-купца ключом на дно.
Говорит Садке-купец богатый гость:
«Ай же братцы, дружина хоробрая!
Видно, царь морской требует
Самого Садка богатого в сине море.
Несите мою чернилицу вальяжную,
Перо лебединое, лист бумаги гербовый».

Несли ему чернилицу вальяжную,
Перо лебединое, лист бумаги гербовый.
Он стал именице отписывать:
Кое именье отписывал Божьим церквам,

Иное именьє нищей братии,
Иное именьє молодой жены,
Остатнее именьє – дружине хоробрыя.
Говорил Садке-купец богатый гость:
«Ай же братцы, дружина хоробрая!
Давайте мне гуселки яровчаты,
Поиграть-то мне в остатнее:
Больше мне в гуселки не игрывати.
Али взять мне гусли с собой во синє море?»
Взимает он гуселки яровчаты,
Сам говорит таковы слова:
«Свалите дощечку дубовую на воду:
Хоть я свалюсь на доску дубовую,
Не толь мне страшно принять смерть на синєм море».
Свалили дощечку дубовую на воду,
Потом поезжали корабли по синю морю,
Полетели, как черные вороны.
Остался Садке на синєм море.
Со тоя со страсти со великия
Заснул на дощечке на дубовой.
Проснулся Садке во синєм море,
Во синєм море на самом дне.
Сквозь воду увидел пекучись красное солнышко,
Вечернюю зорю, зорю утреннюю.

Увидел Садке: во синєм море
Стоит палата белокаменная,
Заходил Садке в палату белокаменну.
Сидит в палате царь морской,

Голова у царя как куча сенная.
Говорит царь таковы слова:
«Ай же ты, Садке-купец богатый гость!
Век ты, Садке, по морю езживал,
Мне, царю, дани не плачивал,
А нонь весь пришел ко мне во подарочках.
Скажут, мастер играть в гуселки яровчаты:
Поиграй же мне в гуселки яровчаты».
Как начал играть Садке в гуселки яровчаты,
Как начал плясать царь морской во синем море,
Как расплясался царь морской.
Играл Садке сутки, играл и другие,
Да играл още Садке и третии,
А все пляшет царь во синем море.
Во синем море вода всколыбалася,
Со желтым песком вода смутилася,
Стало разбивать много кораблей на синем море,
Стало много гинуть именицев,
Стало много тонуть людей праведных.
Как стал народ молиться
Миколы Можайскому.
Как тронуло Садка в плечо во правое:
«Ай же ты, Садке Новгородский!
Полно играть в гусельшки яровчаты!»
Обернулся – глядит Садке Новгородский:
Ажно стоит старик седатый.
Говорил Садке Новгородский:
«У меня воля не своя во синем море,
Приказано играть в гуселки яровчаты».

Говорит старик таковы слова:
«А ты струночки повырывай,
А ты шпенечки повыломай.
Скажи: „У меня струночек не случилось,
А шпенечков не пригодилось,
Не во что больше играть:
Приломалися гуселки яровчаты“.
Скажет тебе царь морской:
„Не хочешь ли жениться во синем море
На душечке на красныя девушке?“
Говори ему таковы слова:
„У меня воля не своя во синем море“.
Опять скажет царь морской:
„Ну, Садке, вставай поутру ранешенько,
Выбирай себе девицу-красавицу“.
Как станешь выбирать девицу– красавицу,
Так перво триста девиц пропусти,
И друго триста девиц пропусти,
И третье триста девиц пропусти:
Позади идет девица-красавица,
Красавица девица Чернавушка, —
Бери тую Чернаву за себя замуж.
Будешь, Садке, во Нове-граде.
А на свою бессчетну золоту казну
Построй церковь соборную Микола Можайскому».
Садке струночки во гуселках повыдернул,
Шпенечки во яровчатых повыломал.
Говорит ему царь морской:
«Ай же ты, Садке Новгородский!

Что же не играешь в гуселки яровчаты?» —
«У меня струночки во гуселках выдернулись,
А шпенечки во яровчатых повывломались:
А струночек запасных не случилось,
А шпенечков не пригодилось».

Говорит царь таковы слова:

«Не хочешь ли жениться во синем море
На душечке на красныя девушке?»

Говорит ему Садке Новгородский:

«У меня воля не своя во синем море».

Опять говорит царь морской:

«Ну, Садке, вставай поутру ранешенько,
Выбирай себе девицу-красавицу».

Вставал Садке поутру ранешенько,

Поглядит: идет триста девушек красных;

Он перво триста девиц прбпустил,

И друго триста девиц пропустил,

И третье триста девиц пропустил;

Позади шла девица-красавица,

Красавица девица Черनावушка.

Брал тую Чернаву за себя замуж.

Как ложится спать Садке

во первую ночь.

Как проснулся Садке во Нове-граде,

О реку Чернаву на крутом кряжу.

Как поглядит, ажно бежат

Свои черлёные корабли по Волхову.

Поминает жена Садка со дружиной во синем море:

«Не бывать Садку со синя моря!»
А дружина поминает одного Садка:
«Остался Садке во синем море!»
А Садке стоит на крутом кряжу,
Встречает свою дружинушку со Волхова.
Тут его ли дружина сдивовалася:
«Остался Садке во синем море,
Очутился впереди нас во Нове-граде,
Встречает дружину со Волхова!»
Встретил Садке дружину хоробрую
И повел в палаты белокаменны.
Тут его жена зрадовáлася,
Брала Садка за белы руки,
Целовала во уста во сахарныя.
Начал Садке выгружать со черлёных со кóраблей
Именьице – бессчетну золоту казну.
Как повыгрузил со черлёных кораблей,
Состроил церкву соборную Миколы Можайскому.
Не стал больше ездить Садке
на сине море,
Стал поживать Садке во Нове-граде.